

УДК 159.9-378

**ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ
В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ БЕЛАРУСИ
В УСЛОВИЯХ ГОСПОДСТВА
ИНТЕГРАТИВНО-СИНКРЕТИЧЕСКОГО ТИПА МЫШЛЕНИЯ**

Уткевич В.А.

ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
utkevich@mail.ru

В настоящее время у белорусских студентов сформировался интегративно-синкретический тип мышления, включающий в себя примерно в равных отношениях три составных элемента: православный, демократический и коммунистический, препятствует получению ими любых по настоящему устойчивых знаний в социально-гуманитарной области. Эффективно противостоять его влиянию возможно с помощью специфического психологического приема, на основе которого должно быть построено психологическое сопровождение всего процесса преподавания предметов социально-гуманитарного цикла в белорусских высших учебных заведениях. Данный прием можно назвать «психологической отрешенностью». Преподавателю предварительно нужно ответить на вопрос о том,

каким именно конкретным сегментом своего мышления должен воспринять студент полученные им знания. В дальнейшем необходимо ввести выбранный сегмент в состояние устойчивого гносеологического «бодрствования». Соответствующим образом, остальные два сегмента необходимо погрузить в устойчивое состояние гносеологического «сна», которое и является психологической отрешенностью. Речь идет не о полном абстрагировании сознания от предмета изучения, а только лишь о частичной отрешенности от тех сегментов сознания, которые с точки зрения преподавателя будут оказывать крайне негативное влияние на процесс адекватного усвоения знаний.

Вторым важнейшим аспектом эффективного психологического сопровождения вузовского образования является применение разнообразных форм диалога. Таким образом, возникает практическая необходимость решения конкретной задачи: с помощью определенной системы психологического сопровождения ввести носителя интегративно-синкретического типа мышления в состояние внутреннего и внешнего диалога. Следовательно, основой учебного процесса должен стать принцип «творческого диалогического общения» между студентами и преподавателем.

Ключевые слова: гносеологическое бодрствование, диалогическое общение, интегративно-синкретическое мышление, психологическая отрешенность.

Введение. Предварительно необходимо отметить, что любой социум не в состоянии стабильно развиваться при полном отсутствии программы этого развития. Причем данная программа должна быть построена на основе учета специфических особенностей именно этого конкретного социума. Как отмечал выдающийся российский мыслитель прошлого столетия, уроженец Гродненской губернии Иван Лукьянович Солоневич «всякая разумная программа, предлагаемая **данному** народу, должна иметь в виду **данный** народ, а не абстрактного homo sapiens, наделяемого теми свойствами, которыми угодно будет наделить его авторам данной программы [4, с. 13]. Конечно, в своих словах под программой Солоневич понимал в первую очередь политическую программу государственного строительства, однако его утверждение, на наш взгляд, вполне может быть отнесено и к образовательной сфере человеческой жизнедеятельности. Таким образом, любая эффективная программа психологического сопровождения процесса обучения в высших учебных заведениях Беларуси должна опираться на знание нынешнего состояния нашего народа как в мировоззренческо-идеологическом, так и в интеллектуальном отношении. Мы считаем, что в первую очередь разработчикам программы необходимо учитывать широкое распространение в белорусском обществе феномена интегративно-синкретического мышления.

Материал и методы. Несмотря на широкое распространение данного феномена на большей части постсоветского пространства (а в особенности на территории Российской Федерации и Беларуси), его философский, политический и социально-психологический анализ получил свое рождение лишь в начале нашего столетия, благодаря работам белорусского ученого В.И. Орлова, который в своих многочисленных публикациях аргументированно показал, что в России и Беларуси сознание абсолютного большинства людей «носит ярко выраженный интегративно-синкретический характер. Оно включает в себя примерно в равных отношениях три составных элемента: православный, демократический и коммунистический» [3, с. 41].

Безусловно, такая ситуация сложилась не в последние годы. Напротив, во многом она была детерминирована всем ходом исторического развития

СССР. Дело в том, что до событий 1917 года большинство населения царской России были православными, а, соответственно и их мышление носило в основном православный характер. Затем оно стало целенаправленно уничтожаться, а вместо него прививалось коммунистическое. Однако прежнее не было уничтожено полностью. В результате мышление большинства людей стало носить дуалистический характер: в нем приблизительно в равных отношениях сочетались как православные, так и коммунистические элементы. Начиная же с 80-х годов XX века, в Советском Союзе широкое распространение получило (в дополнении к уже указанным первым двум) так называемое «демократическое» мышление, что в дальнейшем и привело к возникновению интегративно-синкретического мышления.

«Данная ситуация, – отмечает В. И. Орлов, – в наибольшей степени получила свое развитие в России и Беларуси. Граждане наших государств в интеллектуальном отношении радикально отличаются от всего мира. В их мышлении существуют, казалось бы, совершенно несоединимые элементы. Причем единство это носит не эклектический, а невиданный в истории органически целостный, нерасчлененный характер, что позволяет считать такое мышление не просто интегративным, а именно интегративно-синкретическим. Дело в том, что само слово «синкретизм», в переводе с древнегреческого означает «соединение, объединение» и в современном русском языке используется для обозначения первоначального, неразвитого состояния объекта, в котором составляющие его элементы находятся в слитном, нерасчлененном состоянии» [3, с. 41–42].

В связи с вышесказанным, на наш взгляд, для повышения эффективности процесса обучения в высших учебных заведениях Республики Беларусь необходимо осуществить специфическое адекватное психологическое сопровождение данного процесса. Конечно, согласно основному закону нашего государства – ее Конституции, в Беларуси не должна существовать государственная монополия на идеологию. Таким образом, преподаватель может придерживаться любых идеологических взглядов (кроме запрещенных нашим законодательством: например, нацистских), но в дальнейшем мы будем исходить из того, что его мышление целостно, не носит интегративно-синкретического характера. Кроме того, необходимо отметить, что речь пойдет о преподавании только лишь гуманитарных дисциплин, на усвоение которых студентами значительно влияют именно их исходные идеологические и мировоззренческие установки.

Очевидно, что господствующий у белорусских студентов в настоящее время тип мышления препятствует получению ими любых по настоящему устойчивых знаний в социально-гуманитарной области. Все дело в том, что они будут постоянно изменять свой аксиологический подход в зависимости от того, каким именно интеллектуальным сегментом будут оцениваться поступающая информация конкретным студентом в тот или иной момент времени. «Поразительно, – подчеркивает В.А. Орлов, – но большинство его (интегративно-синкретического типа мышления, – В.У.) представителей не то чтобы не задумываются, они даже не замечают всей противоречивости своих мыслей. Последние постоянно сменяют друг друга, а соответственно и их но-

ситель (как индивидуальный, так и коллективный) не в состоянии предсказать, каких именно из потенциально-возможных точек зрения он будет придерживаться в тот или иной момент времени. Православные идеи так плавно переходят в коммунистические, а затем в демократические так, что их носитель даже не в состоянии заметить парадоксальность данного процесса» [2, с. 123].

Обратим также внимание и на то, что в данном случае речь не идет о так называемом «критическом мышлении», то есть о вполне естественном стремлении большинства молодых людей (а не только лишь студенческой молодежи) не воспринимать сказанное старшим поколением на веру (или, по крайней мере, многое из сказанного), а стремиться к его самостоятельному осмыслению. Напротив, интегративно-синкретическое мышление ни в коей мере нельзя считать проявлением критического осмысления полученной информации. Все дело в том, что итоговый результат данного осмысления не носит чисто автоматического характера. Он получается путем активной, целенаправленной интеллектуальной деятельности, в том числе и деятельности по «отсеиванию» информации. Субъект же интегративно-синкретического мышления, всю полученную им информацию может воспринимать как безусловную истину, в которой нельзя сомневаться, даже в том случае, если она будет базироваться на ярко выраженных внутренних противоречиях. Переход же между когнитивными парадигмами осуществляется именно автоматически без всяких осознанных усилий со стороны данного субъекта.

Описанная нами психологическая ситуация может привести к крайне негативным последствиям. Причем эти последствия будут носить пролонгированный характер, то есть долгое время проявляться и после того, как студенты закончили свое обучение в высших учебных заведениях. Вкратце можно описать негативные последствия следующим образом: мы можем столкнуться с феноменом отсутствия полноценной социально-гуманитарной подготовки у наших студентов, так как знания, носящие принципиально неустойчивый характер, нельзя по существу считать подлинными знаниями.

Автор полагает, что эффективно противостоять влиянию интегративно-синкретического мышления возможно с помощью специфического психологического приема, на основе которого должно быть построено психологическое сопровождение всего процесса преподавания предметов социально-гуманитарного цикла в белорусских высших учебных заведениях. Еще раз подчеркнем, что речь в данном случае идет именно о социально-гуманитарных предметах, так как влияние столь распространенного в нашей республике типа мышления на восприятие естественнонаучных и родственных с ними дисциплин носит настолько несущественный характер, что этим можно пренебречь. На наш взгляд, данный прием можно назвать **«психологической отрешенностью»**. Рассмотрим его сущность и специфику практического применения.

Отметим, что преподавателю, желающему применить данный метод, необходимо предварительно ответить на вопрос о том, каким именно (с его точки зрения) конкретным сегментом своего мышления – православным (а в более широком смысле – христианским), коммунистическим или демократическим должен воспринять студент полученные им знания. В дальнейшем все

психолого-педагогическое мастерство преподавателя будет заключаться в том, чтобы ввести выбранный сегмент в состояние устойчивого гносеологического «**бодрствования**». Соответствующим образом, остальные два сегмента необходимо погрузить в устойчивое состояние гносеологического «**сна**». Именно это состояние мы и назвали «психологической отрешенностью». Особо подчеркнем, что речь в данном случае идет не о полном абстрагировании сознания от предмета изучения, а только лишь о частичной отрешенности от тех двух сегментов (или даже, возможно, от одного сегмента) сознания, которые с точки зрения преподавателя будут оказывать крайне негативное влияние на процесс адекватного усвоения знаний.

Кроме того, на наш взгляд, метод психологической отрешенности не должен пониматься в качестве одного из вариантов психологического давления. Мы полагаем, что нельзя полностью согласиться с мнением А.С. Бочарова и А.В. Чернышева, указывающих на то, что: «по большому счету, большинство наших отношений с людьми построено на принуждении: внешнем и внутреннем (самопринуждение). Все мы очень разные, в нас живет и действует множество чувств, желаний, помыслов, склонностей, привычек. При любом общении с другим человеком мы оказываемся в ситуации внешнего давления: нам навязывают нечто, что может не согласовываться с нашим внутренним состоянием» [1, с. 113]. Автор полагает, что, напротив, при любом подлинном общении отсутствует ситуация «внешнего давления». Все дело в том, что такое общение возникает на базе некоторого общего, которое уже изначально существует между его субъектами. Таким образом, эти субъекты не изменяют общее, а только лишь конкретизируют и расширяют его рамки, получая при этом не только чисто прагматический результат, но и одновременно удовольствие от самого процесса общения. Что же касается состояния психологической отрешенности, то по существу оно может рассматриваться в качестве некоего пограничного состояния, представляющего собой необходимое условие для перехода к подлинному общению.

Конечно, как уже отмечалось, иногда необходимо отключить не два сегмента, а только лишь один. Так, например, для формирования позитивного отношения (а, соответственно, и устойчивых знаний) к развитию частного предпринимательства в нашей стране, достаточно лишь ввести в состояние «психологической отрешенности» элементы коммунистического мышления, сохранив и активизировав при этом элементы православного и демократического мышления.

Очевидно, что вопрос о том, каким именно конкретно способом можно добиться эффективного получения описанного нами результата, не может быть решен только лишь чисто теоретическим способом. Напротив, его решение носит в первую очередь четкую практическую направленность. Вот почему именно преподаватель, исходя из своего личного психолого-педагогического опыта, должен найти необходимые психологические приемы воздействия на мышление конкретной студенческой аудитории. Причем, для выработки данных приемов он обязан учитывать различные социально-психологические параметры имеющейся аудитории. Такие, например, как ее возраст, гендерный состав, национальную принадлежность (этот параметр

для нашей республики получает все большую важность в связи с тем, что в Республику Беларусь в последнее время приезжает на учебу большое количество иностранных студентов) и т. д. Особое внимание следует уделить специфическим особенностям восприятия социально-гуманитарного знания студентами различных факультетов.

В связи с вышесказанным, на наш взгляд, необходимо отметить, что в процессе обучения в высших учебных заведениях важно избегать такого распределения учебной нагрузки, при котором лекции по предметам социально-гуманитарного цикла ведет один преподаватель, а семинарские занятия – другой. Особенно это важно в том случае, когда преподаватели обладают ярко выраженными противоположными типами мышления: например, православным и демократическим. Кроме того, автор считает, что необходимо также и существенно сократить само количество изучаемых студентами предметов указанного цикла, однако при этом часы на данные предметы нужно, по крайней мере, сохранить в прежнем объеме, а лучше их даже увеличить. Так, например, вместо многообразных отдельных философских дисциплин таких как «Социология», «Политология», «Этика», «Эстетика» и т. д., необходимо сохранить всего лишь две дисциплины: «Философия» и «Логика», но изучаться они должны на протяжении всего процесса обучения. На наш взгляд, в результате такой реформы, во-первых, произойдет существенная минимизация негативного эффекта так называемого «лоскутного образования», которое само по себе способствует разрушению целостности всего процесса получения квалификации. А, во-вторых, существенно вырастет устойчивость студенческих знаний, благодаря ослаблению гносеологического воздействия на указанный процесс интегративно-синкретического типа мышления.

Вторым важнейшим аспектом эффективного психологического сопровождения вузовского образования в Республике Беларусь является применение разнообразных форм диалога. Обратим внимание на то, что именно отсутствие диалога в общении искажает саму сущность последнего и превращает его в одностороннее воздействие.

В нашей отечественной литературе философско-психологические, педагогические и иные аспекты диалога были исследованы многими крупными мыслителями. Назовем имена тех, чьи труды наиболее значимы в этой области: М.М. Бахтин, А.А. Ухтомский, Т.А. Флоренская. Для целей нашего исследования особенно важна концепция современного российского психолога Тамары Александровны Флоренской о троичной сущности духовного диалога. «Когда мы говорим о диалоге, – отмечает она в своей работе «Мир дома твоего», – мы имеем в виду не только двоих собеседников, диалог происходит там, где двое соединяются в Третьем. Диалог тройственен. Все остальное – это внешнее, или душевное общение двух, обмен репликами, информацией, все, что угодно, но не диалог как духовное общение. Без этого Третьего невозможно познание человека как другого – объективно, независимо от меня самого. Вот ответ на вопрос, как можно познание неповторимой индивидуальности» [5, с. 271]. Конечно, сама Флоренская под «Третьим» понимает, в первую очередь, Бога, Который внешне незримо присутствует в каждом духовном диалоге, однако ее идея имеет большое методологическое значение даже вне рамок христианского толкова-

ния. Так, например, под «третьим» вполне можно понимать и то общее дело, которое служит исходным основанием диалогического общения.

Для того чтобы уметь вступать в диалогическое общение с другим, человек должен научиться вести диалог с самим собой, например, рассматривать поступившую к нему информацию с различных, порой противоречащих друг другу точек зрения. На первый взгляд может показаться, что носители интегративно-синкретического типа мышления находятся в состоянии постоянного внутреннего диалога. На самом же деле дело обстоит прямо противоположным образом: переход от одного типа мышления к другому вообще диалогом не является, например, потому, что, как уже отмечалось, он осуществляется совершенно произвольным и независимым от субъекта образом. «Нестабильность собственного мышления, – отмечает В.И. Орлов, – становится естественным состоянием для его носителя: он воспринимает свое мышление в качестве органически целостного» [3, с. 42].

Заключение. Из всего с казанного вытекает практическая необходимость решения конкретной задачи: с помощью определенной системы психологического сопровождения ввести данного носителя интегративно-синкретического типа мышления в состояние внутреннего и внешнего диалога. Автор хорошо понимает всю сложность практического разрешения этой задачи, а поэтому в предлагаемой статье, имеющей другую цель, не будут рассматриваться конкретные психологические приемы ее реализации. Мы укажем лишь на важнейший методологический принцип, который должен лежать в основе всех такого рода психологических приемов. «Первое, что мы должны понять, – отмечает Т.А. Флоренская, – ...диалогическое общение – не программированное, не алгоритмизированное общение. Это творчество... Мы ориентированы или на творческое общение, или на запрограммированное общение. Надо выбирать. Механическое формально-ролевое общение закрывает творческий дар слова и его понимание. Для нас важно понять условия, которые способствуют раскрытию творческого диалогического общения» [5, с. 298–299]. Таким образом, залогом успеха, основой учебного процесса должен стать принцип «творческого диалогического общения» между студентами и преподавателем.

Список использованной литературы:

1. Бочаров, А.С. Очерки современной церковной психологии / А.С. Бочаров, А.В. Чернышев. – Иваново: Свет православия, 2003. – 298 с.
2. Орлов, В.И. Влияние интегративно-синкретического мышления на бизнес в обществах переходного типа / В.И. Орлов // Весн. Гродзенск. Дзярж. ун-та імя Я. Купалы. Сер. 1, Гісторыя, Філасофія, Паліталогія, Сацыялогія. – 2009. – № 3. – С. 121–125.
3. Орлов, В.И. Особенности интегративно-синкретического мышления на постсоветском пространстве / В.И. Орлов // Вестн. Волгоград. гос. ун-та. Сер. 7, Философия. Социология и социальные технологии. – 2010. – № 1. – С. 40–45.
4. Солоневич, И.Л. Народная монархия / И.Л. Солоневич. – М.: Феникс, 1991. – 512 с.
5. Флоренская, Т.А. Мир дома твоего. Человек в решении жизненных проблем / Т.А. Флоренская. – М.: Русский Хронограф, 2006. – 480 с.